Неделю спустя Джеймс наконец-то вышел из Сент-Мунгоса в маггловский Лондон. Оживлённая улица показалась ему странной: все эти звуки и достопримечательности, к которым он так и не смог привыкнуть.

Джеймс посмотрел на Ремуса, который шёл рядом с ним, направляясь к пабу, расположенному в конце улицы. Им предстояло многое решить, прежде чем Джеймс сможет даже подумать о возвращении в Поттер-Мэнор. Сириус, Гарри, Питер, Лили. Произошло столько всего, о чём Джеймс не знал ещё неделю назад, столько всего, что нужно было исправить, пока всё не стало ещё хуже. А ещё оставался вопрос о Волан-де-Морте - вернётся ли он когда-нибудь?

Ремус и Джеймс вошли в паб, и хозяин быстро усадил их за стойку. Они уселись в кабинки, изучая меню. Когда подошла официантка, оба заказали "Гиннес" и бургер с картофелем фри. Официантка поспешно ушла выполнять заказ и быстро вернулась с пинтой пива.

Джеймс наконец посмотрел через стол на Ремуса, потягивающего пиво, и начал: "Как нам его вытащить. Он не делал того, что все утверждают. Сириус никогда бы не предал нас с Лили. Я имею в виду, он никак не мог этого сделать! Он даже не был нашим хранителем секретов!"

"Я не знаю, Джеймс. Улики были в подавляющем большинстве против него. Даже я сомневался, действительно ли он это сделал, Пронгс. Мне стыдно в этом признаться. Пока ты не проснулся и не сказал мне, что он не был хранителем тайны... Джеймс, мне очень стыдно. Я не был рядом с ним; что он, должно быть, думает обо мне", - ответил Ремус, проводя пальцами по волосам.

"Ремус, - сказал Джеймс, положив руку на плечо друга, - я уверен, что Сириус понимает. Или поймет, во всяком случае. Как ты мог узнать? Мы держали это в секрете, даже от тебя, потому что чем меньше людей будет знать, тем легче будет спрятать подмену. Мы думали, что поступаем умно, перехитрив Волдеморта. А на самом деле, наверное, нет? Разве они не устроили ему испытание? Наверняка его воспоминания или..."

Ремус прервал Джеймса, подняв руку: "Кингсли объяснил Дамблдору, что ни воспоминания Сириуса, ни даже зелье правды не покажут его невиновности. Если бы он был в сговоре с Сами-Знаете-Кем, он мог бы придумать способ изменить эти воспоминания или предотвратить действие зелья правды. И он прав. А поскольку Питер..."

"Да, а как же Питер. Где он, черт возьми?"

Нахмурившись, Ремус продолжил: "Мы не знаем. Питер пропал за несколько дней до Хэллоуина 1981 года. Никто не видел никаких его следов. Некоторые подозревают, что его пытали, и теперь он где-то умер. Я думаю, что он скрывается, потому что он действительно был шпионом. Но я не могу этого доказать".

Джеймс потер подбородок, а затем продолжил: "А как насчет моих воспоминаний о том, что мы использовали Питера в качестве хранителя секретов, а не Сириуса? Как ты думаешь, этого будет достаточно, чтобы вытащить его из тюрьмы?"

"Я не знаю. Нам придется поговорить с отделом авроров в министерстве. А тебе не кажется, что ты хочешь устроиться дома, прежде чем врываться в министерство?" ответил Ремус.

"Муни, Сириус уже сидит в Азкабане больше двух лет. Неужели мы заставим его сидеть там еще дольше?"

"Думаю, нет. Однако на сегодня они закрыты, так что, возможно, нам стоит отвезти тебя домой и подождать до утра", - сказал Ремус, посмотрев на часы.

Джеймс вздохнул: "Наверное, это правда. Просто я не знаю, готов ли я вернуться в Поттер-Мэнор без Лили".

Ремус посмотрел на Джеймса, опустив глаза, когда тот медленно потягивал свое пиво: "Пронгс, ты всегда можешь остаться у меня в квартире. Я знаю, что у меня не так много места или роскоши, к которой ты привык, но у меня есть теплая кровать, диван и туалет. Во всяком случае, пока ты не будешь готов вернуться домой".

Джеймс посмотрел в золотые глаза Ремуса и улыбнулся: "Спасибо, Муни, это много значит. Думаю, я приму твое предложение на сегодня, а потом посмотрим, что будет потом. Я просто хочу, чтобы все вернулось на круги своя, понимаешь?"

"Я могу это понять. Почему бы нам не закончить здесь и не отправиться ко мне домой?"

"Да, звучит неплохо, - сказал Джеймс, доставая бумажник, - у меня достаточно магловских денег, чтобы купить вот это. Считайте это благодарностью", - сказал Джеймс, упреждая возражения Ремуса против того, чтобы он платил.

"Думаю, я не могу с этим поспорить. Спасибо".

Джеймс быстро расплатился с официанткой, затем они с Римусом встали и вышли из паба, после чего скрылись в доме Римуса.

Прибыв на место, Джеймс осмотрел пространство перед собой. Квартира была скудно обставлена: диван, маленький столик, телевизор и несколько небольших кухонных принадлежностей. Стены были голыми и слегка потертыми от времени и воды. Сам диван выглядел потрепанным и изношенным. Казалось, что единственной новой вещью в квартире Ремуса были любимые книги на журнальном столике.

Ремус прошел в маленькую кухоньку и положил ключи на стойку, после чего сказал: "Ничего особенного, но это дом, и ты можешь быть здесь желанным гостем. Диван в твоем распоряжении, а туалет - в конце коридора".

Джеймс просто растянулся на диване, закинув руки за голову. Прошло не более нескольких

минут, прежде чем с губ Джеймса сорвался долгий, глубокий храп. Когда Ремус, привлечённый внезапным шумом, оглянулся на Джеймса, он улыбнулся, вспомнив его способность спать в любом месте и в любое время без особых усилий. Если бы это было так просто для него.

Ремус повернулся и пошел по коридору к своей скудно обставленной спальне. Это была единственная комната в квартире, в которой не было ничего, кроме необходимой мебели. Вдоль стены, выходящей на кровать, висели четыре движущиеся фотографии в рамке. На первой фотографии была изображена группа из четырёх мальчиков: один высокий и долговязый с чёрными волосами; другой, чуть менее высокий, но очень красивый и тоже с длинными чёрными волосами; невысокий, водянистоглазый мужчина с мышиными каштановыми волосами; и, наконец, более молодой Ремус. Этот Ремус выглядел не таким постаревшим и покрытым шрамами; его золотисто-каштановые волосы короткими кольцами спадали на улыбающееся лицо. Ремус на этой фотографии выглядел счастливым и домашним в кругу своих друзей.

На следующей фотографии была изображена свадьба. Мужчина с черными волосами с первой фотографии был одет в смокинг и танцевал с рыжеволосой женщиной в белом платье. Оба улыбались друг другу и периодически целовались. Любовь окутывала пару и, казалось, излучалась между ними.

На третьей фотографии было четыре человека: мужчина с иссиня-черными волосами, рыжеволосая женщина, красивый мужчина с первой фотографии и маленький рыжий ребенок с хохолком черных волос. Двое мужчин стояли рядом с женщиной, красивый мужчина держал ребенка на руках, а высокий мужчина смеялся. Женщина лежала на больничной койке, положив голову на руки, вздыхала и иногда смеялась.

На последней фотографии был только один человек. Улыбающийся ребенок с ярко-зелеными глазами и большим хохолком черных волос. Тот самый малыш с предыдущей фотографии. Ребенок смеялся, булькал и пускал слюной маленькие пузырьки, развлекая себя.

Ремус некоторое время любовался этими фотографиями, вглядываясь в то, что когда-то было его жизнью, а затем переместился на кровать. Изнеможение овладело его телом, он разделся, лег и попытался заснуть. Он ворочался и ворочался, казалось, целую вечность, прежде чем наконец заснул.

На следующее утро Джеймс проснулся от того, что солнечные лучи начали проникать в мрачную гостиную. Джеймс открыл глаза и огляделся, внезапно растерявшись, пока не вспомнил, где находится, и вздохнул. Закинув руку на глаза, он попытался перевернуться на слишком маленьком диване, а когда это не удалось, просто лег и уставился в потолок. Мысли в голове бешено метались между Лили, Гарри, Сириусом, Питером и Ремусом.

Горе, охватившее его при мысли о Лили, превосходило все, что он хотел знать или чувствовать, сейчас или когда-либо. Мысль о том, что он больше никогда не сможет увидеть её, обнять или прикоснуться к ней, была непостижима. И он не был готов с этим смириться. А может быть, он никогда не будет к этому готов.

Джеймс переключил свои мысли на Гарри. Он хотел, чтобы Гарри вернулся домой. Он был последней частичкой Лили, которая у него осталась; последней частичкой того, что было. Гарри - его сын, и он любил его больше всего на свете, даже больше, чем Лили, и он заслуживал того, чтобы быть дома с отцом, чтобы знать, кто он такой. Джеймс знал, что Дурсли никогда не скажут Гарри, кто он такой и откуда взялся. Эти два человека - наименее волшебные, наименее открытые люди, которых он когда-либо встречал в своей жизни. Он никогда не понимал, почему Лили продолжала общаться с сестрой после всего, что было со свадьбой, после всего, что было в их первый год. Постоянные напоминания Петунии о том, что Лили совсем не похожа на нее и их родителей, всегда выводили Джеймса из равновесия. Он никогда не понимал людей, считающих, что другие отличаются от них тем, что они могут или не могут делать, или тем, откуда они родом.

Его мысли переключились на Сириуса. Как они с Ремусом собирались вытащить его из Азкабана? И как он вообще там оказался? Что случилось с Питером после той ночи? С тех пор его никто не видел, никто не находил тела. Может ли быть так, что Питер действительно был шпионом?

Дверь в коридоре открылась, и Джеймс услышал, как Ремус идёт по коридору в сторону гостиной. Джеймс застонал и сел, его голова закружилась. Он все еще не был на 100% здоров, но, безусловно, к этому шел. Джеймс поднял голову, когда в комнату вошел Ремус, выглядевший так же растрепанно, как и Джеймс. "Доброе утро", - сказал Джеймс.

"И тебе доброе утро. Я собирался приготовить завтрак. Хочешь?" спросил Ремус, доставая из шкафа кастрюлю.

Желудок Джеймса запротестовал, его слегка затошнило: "Нет, спасибо. Может быть, позже. Я все еще не совсем хорошо себя чувствую с тех пор, как проснулся, а по утрам это еще хуже. Пообедаю позже".

Ремус пожал плечами и продолжил готовить яичницу с беконом. Он быстро поел и привел себя в порядок, после чего сел рядом с Джеймсом.

"Мы направляемся в министерство?" спросил Ремус.

Джеймс кивнул и встал: "Да, увидимся там?"

Ремус кивнул. Оба мужчины повернулись на месте и исчезли, вновь появившись у Министерства магии. Они появились рядом с фонтаном в атриуме и наблюдали за тем, как люди снуют по залу, направляясь к лифтам и кабинетам. Джеймс и Ремус подошли к гостевому входу.

"В гости?" - спросил работник министерства.

Ремус кивнул и протянул свою палочку: "Да. Мы надеялись поговорить с Кингсли из отдела

авроров. Он сегодня на месте?"

Работник министерства взял палочки Джеймса и Ремуса, измерил их и сказал: "Кажется, я видел, как он поднимался сегодня. Отдел авроров находится на втором уровне. Всё в порядке, - сказал он, возвращая палочки и именные бейджи, - пожалуйста, направляйтесь прямо к месту назначения и уходите по завершении своих дел. Спасибо и всего доброго".

Джеймс и Ремус кивнули, прикрепили бейджики к передней части своих мантий и пошли к лифтам в конце коридора. Войдя внутрь, они наблюдали за тем, как закрываются ворота и лифт начинает движение. Когда лифт остановился, мягкий женский голос просигналил: "Второй уровень; Департамент магического правопорядка, штаб-квартира Авроров и Административные службы Визенгамота".

Ворота открылись, Джеймс и Ремус вышли в коридор. Джеймс и Ремус вышли в коридор и стали идти по коридору, оглядываясь на двери и пытаясь найти кабинет авроров. Наконец, пройдя примерно половину пути, они нашли его и вошли.

Помещение было заполнено кабинетами и офисами. Люди сидели за столами или оживлённо перемещались по комнате. Справа от них стоял большой письменный стол, за которым сидел волшебник, писавший документы и палочкой убиравший их в папку по окончании работы. Волшебник посмотрел на Джеймса и Ремуса и поднял палец, заканчивая работу над документом.

Закончив, волшебник поднял голову и сказал: "Доброе утро, джентльмены, чем я могу вам помочь сегодня?"

Джеймс заговорил раньше, чем Ремус: "Мы ищем Кингсли. Я хотел поговорить с ним о ложном заключении Сириуса Блэка; у меня есть доказательства, подтверждающие его невиновность во всех предъявленных ему обвинениях, и он должен быть немедленно освобожден".

Волшебник побледнел, на его лице было написано потрясение, но он кивнул и сказал: "Он находится через три двери слева от вас. Я думаю, у него сейчас есть немного времени, если вы хотите зайти".

"Спасибо", - сказал Джеймс и начал идти в указанном направлении. Он держал голову высоко поднятой, зная, что ему, вероятно, придется сделать, и ему это не нравилось.

Ремус и Джеймс подошли к двери, на которую указал волшебник. На двери было написано "Аврор Кингсли Шеклболт: Заместитель главного аврора", - было написано на двери золотым шрифтом. Джеймс постучал в дверь и открыл её, услышав, как кто-то за ней сказал: "Войдите".

Джеймс толкнул дверь и вошёл в кабинет, Ремус последовал за ним. Кингсли сидел за своим столом, опустив голову, и читал открытую папку на столе. Джеймс и Ремус стояли и смотрели на Кингсли, ожидая, когда он поднимет глаза. Через некоторое время Кингсли поднял голову,

расширив глаза, и посмотрел на двух мужчин, стоявших перед ним.

Джеймс положил обе руки на стол Кингсли и, наклонившись к нему, заявил: "Нам нужно обсудить Сириуса Блэка".

Кингсли опустил взгляд на папку на столе и вздохнул, после чего закрыл её и аккуратно отложил в сторону: "Я думал, сколько времени пройдёт, прежде чем ты появишься здесь. Я слышал, что вы наконец-то выздоровели. А что с Блэком, Поттер?"

"У меня есть все необходимые доказательства, чтобы освободить его. Мы с вами оба знаем, что он не совершал того, за что сидит в Азкабане. Я дам вам все, что нужно, чтобы доказать его невиновность".

Вздохнув, Кингсли откинулся в кресле, соединил кончики пальцев и поднес их ко рту, размышляя. Затем он сказал: "Поттер, я понимаю, что вам трудно это осознать, но Сириус предал вас. Он продал Питера Сами-Знаете-Кому, чтобы выведать у Питера ваше местоположение. У нас все получилось. Никакие доказательства не смогут преодолеть это предположение. Мне очень жаль, Джеймс".

Джеймс наклонился над столом, подойдя к Кингсли так близко, как только мог: "Кингсли, мы с тобой оба знаем, что всё было не так. Дамблдор знает, что это не так. Мне не хотелось бы прибегать к помощи вашего кабинета, но если понадобится, я это сделаю. Сириус не должен быть в Азкабане".

Кингсли избегал встречаться взглядом с Джеймсом, продолжая: "Я понимаю, что вы так считаете, но вы не можете предоставить нам никаких доказательств того, что Блэк, вне всяких сомнений, не сообщил Сами-Знаете-Кому о причастности Питера к вам, а затем не привел его к Питеру, чтобы получить доступ к вашему местонахождению. Пока вы не сможете предоставить нам Питера, к сожалению, нет возможности узнать, что правда, а что нет".

"За исключением, может быть, суда, которого он так и не дождался?" саркастически спросил Джеймс, - "Суд никак не мог бы дать представления о том, виновен или невиновен Сириус в этом преступлении. И я готов предложить доказательства того, что мы, Лили и я, хотели, чтобы Сириус был нашим хранителем секретов, и он собирался это сделать до последней минуты. В этот момент появился Питер, и у Сириуса возникла идея использовать его вместо него. Мы даже не сказали Ремусу, что поменялись хранителями, чтобы обеспечить Питеру лучшую защиту".

"Поттер, чтобы возобновить дело Блэка и добиться суда над ним, потребуются большие полномочия в Министерстве. Я не говорю, что он не должен был или должен был получить его, но я не был главным в то время и не являюсь им сейчас. Вы должны обсудить это со Скримджором и Фаджем. Только они могут вернуть его на суд. Если вы хотите поговорить с ними, то, конечно, делайте это. Они как раз сейчас проводят совещание по поводу Азкабана".

Джеймс выпрямился и посмотрел Кингсли прямо в глаза: "Это лорд Поттер, лорд Джеймс

Поттер, герцог Роксбургский. Мы с вами оба знаем, что я не использую и не буду использовать свой титул для чего-то меньшего, чем необходимо. Спасибо за информацию, Кингсли, но мы устроим Сириусу суд, и это произойдет к концу недели. Спасибо."

Джеймс повернулся на каблуке и вышел из кабинета Кингсли, Ремус следовал за ним по коридору, пока они шли к следующему кабинету. Джеймс постучал один раз, прежде чем войти в комнату.

Руфус Скримджор и Корнелиус Фадж, встревоженные внезапным открытием двери, посмотрели на Джеймса и Ремуса как раз в тот момент, когда Джеймс закрывал дверь. Затем Джеймс сказал: "Ну что ж, джентльмены. Похоже, сегодня утром нам предстоит обсудить некоторые вопросы".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/95738/3258241